

ПЛАМЯ.

ОН
ЗАЩИТИТ
ЕЁ.
ДАЖЕ
ОТ САМОЙ
СУДЬБЫ.

ПОКА ТЕБЯ ПОМНИТ ТЬМА

ТОМ I

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ИНОЙ МИР.

Dayana Rey

Пока меня помнит Тьма. Том I

«Автор»

2026

Rey D.

Пока меня помнит Тьма. Том I / D. Rey — «Автор», 2026

В тридцать пять Лив меньше всего ожидала начать новую жизнь. Тем более в мире, где на небе две луны, по улицам ходят люди с драконьими отметинами, а привычные законы реальности, кажется, решили взять отпуск. Дома остались муж, дети и жизнь, которую она вовсе не собиралась менять. Поэтому задерживаться здесь Лив не планирует. Ей нужен путь обратно — желательно быстро и без лишних приключений. Но с этим возникают проблемы. Первая — странная золотая магия, которая почему-то реагирует именно на неё. Вторая — Рейнар, царь драконов. Властный, самоуверенный и совершенно невыносимый мужчина, которому Лив с удовольствием напомнила бы, что слово «нет» существует даже для королей. И была бы очень рада, если бы при этом её так к нему не тянуло. А пока Лив ищет дорогу домой, становится всё очевиднее: в этом мире слишком многое происходит именно с её появлением. Случайность? Лив очень хотелось бы в это верить. ажды не смогла уничтожить.

Содержание

Глава 1. Там, где не должно быть неба.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Dayana Rey

Пока меня помнит Тьма. Том I

Глава 1. Там, где не должно быть неба.

ТАМ, ГДЕ НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ НЕБА

Первым она почувствовала холод: сырость проникала под одежду, и Лив постепенно приходила в себя, ещё не понимая, где лежит и почему так замёрзла. Она не сразу открыла глаза. Несколько секунд лежала неподвижно, прислушиваясь к себе и пытаясь понять, почему под щекой нет ни асфальта, ни больничной подушки. Пальцы правой руки сжимали что-то мягкое и прохладное; когда она наконец разжала их, под ладонью оказалась примятая трава, блестящая от мелких капель воды.

Пахло мокрой землёй, прелой листвой и незнакомыми горьковатыми травами. Лив помнила улицу возле работы, поэтому лесной запах тревожил её едва ли не сильнее холода. В памяти снова взвизгнули тормоза, и перед глазами возникли мокрый асфальт, белые полосы перехода, расплывшиеся в дожде фары, чей-то раскрывающийся зонт и телефон в её руке.

Она вышла с работы почти на час позже обычного. День тянулся бесконечной вереницей чужих ошибок, срочных просьб и сообщений, на которые почему-то требовалось ответить именно сейчас, хотя половина этих людей прекрасно могла дожидаться утра. К вечеру у Лив ломило виски, хотелось снять туфли, забраться с ногами на диван и хотя бы десять минут побыть в тишине, не слыша ни «мам», ни «Лив, посмотри, пожалуйста», ни очередного уведомления.

Дома, разумеется, тоже ждали дела, и рассчитывать на эти десять минут не приходилось. Иногда — обычно именно в такие вечера — Лив мечтала о нескольких часах, в течение которых никто не станет искать с её помощью потерянные вещи, звать из соседней комнаты или спрашивать, что делать дальше. Ей не хотелось уходить из семьи; хотелось ненадолго перестать быть человеком, который отвечает за всё.

Следом приходила вина. Лив понимала, что имеет право устать, но попросить домашних оставить её в покое хотя бы на вечер всё ещё не решалась. По дороге следовало купить молоко; дома — приготовить ужин, проверить уроки у старшего и найти младшей белую футболку, о которой в родительском чате вспомнили лишь под вечер. Перед самым уходом начальник попытался протянуть ей ещё одну папку, и когда-то Лив наверняка взяла бы её, а потом всю дорогу злилась на себя и придумывала правильный ответ, который следовало дать сразу. Сегодня она просто положила папку обратно на его стол.

— Завтра. Мой рабочий день закончился час назад.

Она ушла, не добавив ни одного оправдания: чужое недовольство давно перестало казаться достаточной причиной снова опаздывать туда, где её действительно ждали. Муж написал, что забрал детей, а следом пришло голосовое от дочери, записанное с его телефона:

«Мам, ты скоро? Я тебе кое-что покажу. Только ты сначала глаза закроешь, ладно?»

Лив улыбнулась, услышав голос дочери, хотя при виде уведомления успела подумать: «Только не сейчас». Она ответила, что уже идёт, и пообещала закрыть глаза, как только вернётся домой. Спускаясь по лестнице, вспомнила про бельё в стиральной машине и задачу, с которой обещала помочь сыну после ужина.

У перехода моросил дождь. Свет фар дрожал на мокром асфальте длинными белыми полосами, кто-то рядом резко раскрыл зонт, а Лив всё ещё мысленно составляла список того, что нужно успеть до сна. Она шагнула на переход, не посмотрев налево. Сигнал прозвучал так близко, что она успела повернуть голову и увидеть только ослепительно белый свет. Кажется, кто-то закричал. Лив попыталась отступить, но удар уже пришёлся сбоку, выбивая воздух из груди. Боль на миг затмила всё остальное.

После удара память сохранила лишь одну мысль, мелькнувшую перед тем, как она потеряла сознание: дети ещё не поужинали. Теперь вместо асфальта под щекой холодила кожу мокрая трава. Лив наконец открыла глаза и увидела над собой тонкие качающиеся ветви. От этого простого движения стало страшнее, чем от воспоминания об ударе: никакого леса рядом с переходом не было.

Она осторожно подтянула колени, ожидая боли, от которой снова потеряет сознание, однако тело послушалось. Плечо ныло, в висках тяжело пульсировало, содранная ладонь горела, когда она попыталась опереться на неё. Лив провела здоровой рукой по боку, нащупала рёбра, осторожно коснулась живота и замерла, прислушиваясь к каждому ощущению.

Ничего не было сломано — по крайней мере, ей так казалось. Но Лив слишком хорошо помнила силу удара, и то, как легко сейчас слушалось тело, не укладывалось в голове.

— Помогите, — позвала Лив. Собственный голос показался чужим и слишком тихим; она сглотнула и повторила громче:

— Здесь кто-нибудь есть? Меня сбила машина! Мне нужна помощь!

Ответа не последовало. Лив ждала, задержав дыхание, надеясь различить хотя бы отдалённый гул дороги, сирену или человеческие голоса. Однако высоко над ней лишь шелестела листва, с ветки капала вода, а далеко в темноте коротко вскрикнула незнакомая птица. Она медленно перевернулась на спину, надеясь увидеть что-нибудь привычное — фонарь, дорожный знак, окно дома, склонённое над ней лицо. Любая знакомая мелочь помогла бы поверить, что происходящему есть разумное объяснение.

Над ней открылось незнакомое небо. Между ветвей висела луна, огромная и неправдоподобно близкая; по её бледной поверхности тянулись серебристые полосы, различимые так отчётливо, словно до неё можно было дотянуться рукой. Лив несколько секунд смотрела вверх, не понимая, что именно тревожит её сильнее всего, пока взгляд не сместился немного вправо.

Там, в разрыве облаков, светилась вторая луна — меньше первой, с тёплым желтоватым краем. Лив зажмурилась и прижала пальцы к векам. После аварии могло двоиться. Она могла удариться головой сильнее, чем чувствовала сейчас; могла потерять сознание, видеть сон, находиться под действием обезболивающих — вариантов было сколько угодно, и каждый из них казался предпочтительнее того, что находилось над ней.

Она медленно вдохнула, досчитала до пяти и снова открыла глаза. Обе луны остались на своих местах.

— Нет... — выдохнула Лив и почему-то оглянулась, словно рядом должен был оказаться человек, которому можно предъявить претензию. — Подождите. Я только что была на улице.

В ответ по-прежнему слышался лишь шелест листвы, и всё это становилось почти нелепым: она разговаривала вслух, хотя слушать её было некому. Лив села и принялась искать сумку. Сейчас даже это казалось делом — понятным, обычным, почти нормальным. Сумка лежала в нескольких шагах, ремешок зацепился за выступивший корень. Она подтянула её к себе и стала перебирать содержимое; пальцы дрожали так сильно, что связка ключей выскользнула на траву, а следом за ней выпали чек, помада и маленькая розовая заколка.

Лив подняла заколку и вспомнила утренние сборы. Дочь вертелась перед зеркалом, пока она пыталась собрать ей волосы, ответить на рабочее сообщение и отыскать второй носок. Лив прикрикнула на неё, а через минуту дочь сама вытащила заколку, заявила, что та мешает, и сунула матери: «Сохрани, а то потеряю».

Теперь заколка лежала на её ладони — дешёвая, пластмассовая, с потёртостью на краю. Дочь наверняка уже прислушивалась к лифту: мама обещала скоро прийти. Лив сжала губы, стараясь не расплакаться. Ещё утром это «уже иду» ничего не значило — обычное обещание, которое можно выполнить на десять минут позже. Сейчас она впервые не знала, сможет ли выполнить его вообще.

— Сейчас, — прошептала Лив, поспешно убирая заколку обратно. — Сейчас я позвоню.

Телефон нашёлся в траве рядом с сумкой. Лив подняла его и торопливо вытерла стекло краем блузки. Через экран тянулась длинная трещина. Она нажала кнопку включения, подождала, нажала ещё раз, потом зажала её так сильно, что заболел палец. Чёрное стекло не ожило; в нём отражались только её собственное бледное лицо и холодный свет чужого неба.

— Ну пожалуйста... Просто включись.

Она услышала, как дрогнул собственный голос, и сердито сжала телефон. Несколько мгновений Лив всё ещё смотрела на мёртвый экран, будто тот мог передумать, а потом прижала его ко лбу. Если её увезли с места аварии, мужу должны были сообщить. Но что, если она всё ещё лежит на асфальте, а всё вокруг — последние бессвязные вспышки сознания?

Лив не позволила этой мысли дойти до конца. Перед глазами сразу возникли муж на кухне, дети рядом и звонок с незнакомого номера. Она резко поднялась. Пока ноги держали и можно было куда-то идти, следовало идти — всё остальное она подумает потом.

Она прислонилась лбом к холодному стволу. Ещё вечером ей хотелось, чтобы все оставили её в покое; теперь вокруг действительно никого не было. С трудом удержавшись от нового крика, она заставила себя молчать: снова услышать в ответ лишь шелест листьев было почти страшнее. Когда Лив отстранилась от дерева, её качнуло, и пришлось снова ухватиться за ствол. Кора оказалась холодной и почти гладкой, цвета старого серебра. Только теперь она по-настоящему осмотрелась: огромные светлые деревья уходили вверх так высоко, что их вершины терялись в темноте, а между корнями рос густой почти чёрный папоротник.

Сколько она ни всматривалась между стволами, не увидела ни дороги, ни домов, ни хотя бы далёкого человеческого огня, за который можно было бы зацепиться взглядом. Паника ничем не поможет. Сейчас нужно найти людей, попросить телефон и хотя бы выяснить, куда её занесло. О возвращении домой Лив пока боялась думать всерьёз: она даже не знала, в какую сторону идти.

Только впереди между деревьями проступал бледный просвет. Лив двинулась туда, прижимая сумку к боку. Лес сейчас закончится. За ним окажется что-нибудь нормальное: трасса, заправка, частный дом, пусть даже уродливый рекламный щит. Сейчас она была бы рада и ему — любой вещи, доказывающей, что мир всё ещё подчиняется знакомым правилам.

Лес действительно закончился, но ничего знакомого за ним не оказалось. Склон резко обрывался вниз, открывая широкую долину, а за ней поднималась гора, по уступам которой, словно продолжая её каменные линии, взбирался город. Лив остановилась так резко, что ремень сумки соскользнул с плеча. Чёрные башни вырастали прямо из скалы, соединённые узкими мостами; по стенам тянулись цепочки огней, внизу серебрились водопады, уходящие в туман. Над самой высокой башней сияло золотое пламя. Лив вглядывалась в город, пытаясь найти хотя бы одну знакомую черту, но ни мостов, ни таких башен прежде не видела.

В сотнях окон горел свет, и один из огоньков показался ей таким же жёлтым, как у них на кухне. Лив перевела взгляд на дорогу под горой: если там живут люди, к ним можно добраться. От одной этой мысли стало легче. Люди означали помощь, врача, возможность спросить дорогу, хоть кого-нибудь, кто сумеет объяснить, где она находится и почему над этим местом висят две луны.

Над самой высокой башней что-то шевельнулось. Сначала Лив приняла это за облако, медленно ползущее по небу. Потом облако расправило крылья. Тёмное длинное тело скользнуло перед огромной луной, заслонив часть её света. Крылья взмахнули один раз — тяжело, величественно, — хвост прочертил воздух, и существо исчезло за горным хребтом.

Лив продолжала смотреть туда, где оно исчезло. Ей понадобилось несколько секунд, чтобы признать очевидное: это было не облако и не игра света.

— Да ну нахрен, — произнесла она почти беззвучно.

Лив отступила от края; колени вдруг стали ненадёжными. В пятнадцать лет она по ночам читала романы, в которых героини после гибели оказывались в другом мире. Тогда это казалось прекрасной книжной чушью. Сейчас чушь подозрительно хорошо объясняла и аварию, и две луны, и только что пролетевшего над городом дракона. Допустим, её прежняя жизнь закончилась на переходе. Но здесь она дышала, чувствовала боль и могла двигаться — значит, сначала нужно найти укрытие и помощь, а потом выяснить, можно ли вернуться к детям. За спиной хрустнула ветка.

Лив обернулась с такой поспешной надеждой, что на миг даже улыбнулась.

— Эй! Вы меня слышите?

Между стволами кто-то тяжело дышал — влажно, неровно, с тихим присвистом, будто воздух с трудом проходил через заполненное жидкостью горло. Улыбка исчезла.

— Я заблудилась, — сказала Лив уже тише. — Мне нужна помощь.

В темноте блеснули глаза — слишком высоко над землёй, чтобы принадлежать обычному волку. Лив по привычке искала человеческое лицо и не сразу поняла, что смотрит совсем не туда. Из тени медленно выступила вытянутая звериная морда, а следом показалось огромное тело. Существо напоминало волка, но узнаваемые черты лишь усиливали отвращение. Оно было почти с лошадь ростом, с тяжёлой грудью и непропорционально длинными передними лапами. На одной стороне морды шерсть отсутствовала, обнажая блестящую чёрную кожу; вдоль хребта выступали костяные наросты, а из приоткрытой пасти тянулась густая слюна.

Существо не рычало и не бросалось, а просто шло к ней, не ускоряясь. Лив отступала к обрыву. Его неторопливость пугала сильнее рыка: оно словно знало, что торопиться незачем и жертве всё равно некуда деться. Под кожей на его шее что-то двигалось. Один бугор прошёл вдоль мышц и задержался под нижней челюстью; зверь приоткрыл пасть шире, словно пытался проглотить то, что ворочалось внутри.

Лив отступила и только тогда почувствовала за пятками рыхлый край склона. Справа тянулись густые заросли, слева между деревьями оставался узкий проход. Она быстро взглянула туда и снова посмотрела на зверя, боясь даже моргнуть.

— Тихо, — прошептала она, понимая всю нелепость попытки говорить с этой тварью так, как говорят с чужой собакой. — Я тебя не трону. Просто дай мне уйти.

Существо пригнуло голову. Задние лапы подобрались под тело, готовясь к прыжку. Лив сорвалась с места в тот же миг. Ветки били по лицу, сумка больно дёргала плечо, корни цеплялись за туфли, а позади грохотали тяжёлые лапы, и этот звук с каждой секундой становился ближе. Воздуха не хватало. Лив подвернула ногу, ударилась плечом о ствол и едва не упала, но останавливаться было нельзя.

Перед глазами стояло лицо дочери, которой она обещала скоро вернуться. Лив стиснула зубы и заставила себя бежать быстрее, хотя боль в ноге усиливалась с каждым шагом.

— Нет, — выдохнула Лив на бегу.

Она сама не знала, кому отвечает — зверю, смерти или этому безумному миру, который почему-то решил, что одного удара машиной для неё было недостаточно. Между деревьями мелькнул огонь. Лив рванулась туда, продралась сквозь колючие ветви и вылетела на узкую каменную дорогу почти под ноги коню.

— Помогите! За мной тварь из леса!

Конь шарахнулся в сторону, всадник резко натянул поводья, кто-то крикнул ей отойти, но Лив уже обернулась. Тварь выскочила из леса. В свете факелов её пасть казалась ещё больше. Раздался свист, и копьё ударило зверя в грудь с такой силой, что отбросило его в сторону. Существо рухнуло на край дороги, раздирая когтями влажную землю, а Лив отшатнулась к коню, машинально закрывая голову руками.

Лив ждала, что оно снова поднимется, но хрип становился тише, когти перестали скрести камень, и на несколько секунд наступила тишина. Затем из раскрытой пасти раздался человеческий всхлип. Один из всадников выругался, спешил и выхватил клинок. Он шагнул вперёд, заслонив ей обзор. Лив не увидела, что именно он сделал, но всхлип оборвался, и зверь больше не шевелился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.